

Die Angelo (Умереть Ангелом)

Аман Шелхабирон

18+

Аман Шелхабиров
Die Angelo (Умереть Ангелом)

«Автор»

2025

Шелхабирон А.

Die Angelo (Умереть Ангелом) / А. Шелхабирон — «Автор»,
2025

На земле не осталось никого, кто бы в тот день не изменился до неузнаваемости. Не стало и людей. Не подумайте неправильно, все остались живы, но уже в других ипостасях. Люди два тысячелетия ждали того самого пресловутого «пришествия» и вот, дождались. Бесмысленно было выражать недовольство формой происходящего, поскольку, как говаривали хитрецы из хитрецов – ваши ожидания, ваши проблемы и ничьи больше. Ожидания не оправдались, рассыпавшись в труху о жестокую реальность. Все дело в том, что небеса и ад снизошли на землю и стали раскрывать истинную сущность людского рода. Кто заслуживал кары, воровал, убивал, обманывал, вел разгульный образ жизни – реинкарнировали в демонических отродий. Те же, кто жил честно, соответствовал библейским заповедям, помогал ближнему своему – переродились в божественных существ, ангелов. Таким образом, мир невольно разделился на светлых и темных, на черное и белое, на рай и на ад.

© Шелхабирон А., 2025

© Автор, 2025

Аман Шелхабирон

Die Angelo (Умереть Ангелом)

Глава: 1

Рай

На земле не осталось никого, кто бы в тот день не изменился до неузнаваемости. Не стало и людей. Не подумайте неправильно, все остались живы, но уже в других ипостасях. Люди два тысячелетия ждали того самого пресловутого «пришествия» и вот, дождались. Бессмысленно было выражать недовольство формой происходящего, поскольку, как говаривали хитрецы из хитрецов – ваши ожидания, ваши проблемы и ничьи больше. Ожидания не оправдались, рассыпавшись в труху о жестокою реальность.

Все дело в том, что небеса и ад снизошли на землю и стали раскрывать истинную сущность людского рода. Кто заслуживал кары, воровал, убивал, обманывал, вел разгульный образ жизни – реинкарнировали в демонических отродий. Те же, кто жил честно, соответствовал библейским заповедям, помогал ближнему своему – переродились в божественных существ, ангелов. Таким образом, мир невольно разделился на светлых и темных, на черное и белое, на рай и на ад.

Анжело Де Каидо всю свою сознательную жизнь делал добро. В школе он, будучи круглым отличником, помогал доброй половине своего отстающего класса, ровно то же и в университете. Работал он в телефонной службе по поддержке нуждающихся и, можете быть уверены, вполне успешно. День за днем он помогал всем, кому требовалась помощь, отсюда и результат. Чего нельзя сказать о его вечной возлюбленной, Лили Син. Непонятно отчего, но все близкие звали ее Лилит. Говорящее имя, под стать натуре. Врожденный меркантилизм, коварная сущность с манипулятивными нотками и неудержимый соблазн.

Они были знакомы с детства. Судьба распорядилась так, что им было суждено сыграть роли. Позже выяснилось, что Анжело и Лилит шли по жизни рука об руку, но при полнейшем безразличии одной к другому. Общаться они стали спустя два десятилетия, очутившись на одной работе.

Ее поступки преследовали скотский характер. Отец устроил любимую избалованную дочурку, под предлогом «куда-нибудь, только бы перед глазами без дела не мельтешила». Лилит, привыкшая получать все по щелчку пальца, в несвойственной для себя манере, твердо решила копить на летнюю поездку в Амстердам, поскольку все друзья уже купили билеты и всячески подстрекали ее. Нетрудно догадаться, полететь они туда собирались не для любования архитектурой, природой, но нечто природное в их планах присутствовало и, даже, скорее, растительное. Однако, наивный Анжело верил и видел в девушке остатки хорошего, а неожиданное появление на подобной работе укрепило недалёковидное мнение.

В офисе службы поддержки, который девушка имела привычку посещать в вечерних обтягивающих платьях, дополнительно сексуализируя свои формы, они и познакомились, поскольку Лилит, будь то намеренно или неосознанно, неявно, всю свою сознательную жизнь не замечала Анжело, будто его и вовсе не существовало. И для нее было большим удивлением, что они соседи, учились в одной школе и закончили общий университет. Несколько раз он помогал ей с домашкой, но и это осталось в забвенье.

С работой Лилит постоянно гоняла Анжело, словно личного гувернера-раба. Просьбы принести кофе, подать бумаги или другую канцелярию, помочь с вызовами, с которыми она справлялась, прямо скажем, посредственно, росли в геометрической прогрессии. По доброте Анжело соглашался и всегда помогал. Апогеем эгоизма, халатности и бестактности стал случай – Лилит не явилась на работу по необъяснимым причинам, но позвонила коллеге и веж-

ливо попросила, помимо собственной работы, поработать за нее, взамен на спасибо и пару пустых обещаний. Конечно, Анжело согласился, но Лилит на этом не остановилась и всю следующую неделю практиковала такой вид «деятельности». Каждый, кто знал ситуацию, сопереживал молодому парню при виде, как тот работает за двоих, буквально разрываясь между телефонными звонками, без выходных и сна. Не знаю, наивность, глупость или сопереживание, но большинство работников заведения подсознательно помышляли объяснить молодому коллеге, в какой капкан он попал, открыть глаза, наставить на нужный, правильный путь, но никто не решился влезать.

Так они пробыли три месяца кряду, пока все и не случилось. Вряд ли Анжело смог бы высказать Лилит все, что он о ней думает и насколько его раздражает факт таких взаимоотношений. Поэтому «пришествие», на первый взгляд, стало для него истинным спасением, по крайней мере касательно работы.

Мир разделился на две касты: грешники и мученики. Во всех городах пошла сегрегация для каждой из сторон, дабы никто не остался обделен. Грешники жили на одной стороне, в окружении себе подобных, занимались непотребствами, поддерживали наркоторговлю, массовые побоища. Они славились и своими ночными клубами, барами, пабами, куда стекались демоны из разных уголков города. Напротив них находилась территория мучеников. Ангельские создания, коих было существенно меньше противоположной стороны, как им и полагалось, поддерживали жизнь и процветание. Высокая работоспособность, превратившая часть их города в промышленно-революционный центр, распространялась на все общество, без исключения. Постепенно ангелы создали для себя настоящую утопию, воздвигли купол, бункер, в котором можно идеально существовать, не высывая носа на загрязненную, грешную поверхность. Разумеется, ангелы были не безгрешны, сколько бы ни верили убеждениям, поскольку они, всего-навсего, бывшие люди. Существовали и такие представители вида, как Анжело, которые, будучи людьми, не имели и минимальной предрасположенности к греховному будущему, но встречались они редко, являясь лишь наиболее яркими звездами на ночном небе.

Не обошлось без недовольных своим положением, но Анжело и Лилит к ним не относились. Они были счастливы, каждый по-своему, что их подлинные сущности воплотились в абсолют. Однако, позитивное сменяется негативным, не может быть вечно хорошо или вечно плохо. Преображение сменилось потерей любимого человека, ведь Лилит не могла работать в организации, где главной идеей была, есть и будет помощь ближнему. Более того, она не могла и жить поблизости с Анжело. Их разделили куда большие различия, чем раньше. Территория, вид, менталитет и судьба. Каждая причина отпечаталась на Анжело раскаленным клеймом и каждый последующий день, проведенный без Лилит по левую руку, давал о себе знать.

Новоприбывшая демонесса прежде не отличалась особой эмпатией, с чего бы ей становиться другой? Проще говоря, ей было плевать на своего раба. Единственное, о чем она жалела, что снова придется искать нового безмозглого прислужника, а в скорейшем нахождении подобного она не сомневалась. Наконец-то она могла делать все, что вздумается и никаких последствий. Истинная сущность, ныне и навсегда.

Родители Лилит стали демонами вместе с отпрысками. Хотя никто и не верил в обратное. Один новорожденный мальчик в их семье стал ангелом, то ли от безгрешности в столь раннем возрасте, то ли от будущих деяний, которые предстоит совершить. Члены семьи не особенно расстроились исходу и, не моргнув глазом, сдали ребенка в переоборудованный спецприют. Свою принадлежность они подтвердили сразу.

И жили они, по разные стороны баррикад, один – с тоской и любовью в сердце, а вторая – вовсе не имея сердца в груди, заменив его на низменные желания и грехи.

За шесть месяцев мировое сообщество успело привыкнуть к сложившимся изменениям, модернизировав трудовую сферу под новшества, а также правоохранительные органы, культуру, досуг и прочие неотъемлемые ответвления. Ангелы жили в мире, спокойствии и благополучии. Демоны же продолжили творить бесчинства и безбожно грешить.

Молодой Анжело никак не умел найти себе место. Впервые в жизни чрезмерная добродетель обернулась ему великим несчастьем, душевным анархизмом, противоборством с самим собой и своим естеством.

Единичные ангелы, невзирая на статус, не перестали грешить. По мелочи. Кто-то тайно прикладывался к алкоголю, кто-то ругался и бранился, кто-то недоговаривал и обманывал, но никто еще не решился опуститься до уровня демонов. И ни одна жизнь не смогла бы причислить к этой идее самого Анжело. Поначалу. Пожалуй, не будем забегать вперед, всему свое время.

Анжело Де Каидо продолжил работу телефониста на линии помощи, но вскоре само занятие свелось на нет, поскольку нуждающихся в помощи ангелов с каждой неделей становилось все меньше и меньше, а линии связи демонов с ангельскими не пересекались. В тайне Анжело ждал, что кто-нибудь, возможно, на той стороне провода, поможет ему, как он помогал многим.

Вскоре компания закрылась, Анжело устроился санитаром в ближайшую клинику и надолго там не задержался. По тем же причинам.

Никогда в ангеле не было столько отчаяния. Ни разу не пробовал алкоголь, но подумал, что спирт поможет его сознанию. Ни разу не пробовал курить, но почувствовал, что сигарета реанимирует сущность.

Анжело готов мириться с любыми издевательствами Лилит, терпеть ее выходки, безразличие, была бы она рядом. А все потому, что он весь, как бы принадлежал ей. Он долго прикидывал, чем же исправить положение и вернуть недостающую близость, уже собирался снять квартиру на территории демонов, но с какой стороны ни посмотри, было глупо. Глупо и неестественно.

Не выдержав безысходности, ангел решил, что должен хотя бы увидеть ее, хоть одно движение, учуять шлейф от духов, да что-нибудь...

Сие и стало началом конца его, сына божьего, добродетели мирской, самого человеческого среди ангелов и демонов. Он поступил неверно, отказавшись слушать разум, и поддался на провокации чувств. Анжело, собравшись с духом, отправился в обитель греха, напрямик в дом всех демонов Нового Хеллторна.

Огражденная территория города оказалась, в основном, трущобами. Классы разделились на немногочисленных богатых и остальных, баснословно бедных. У богатых были дома со своими трехметровыми заборами, охраной, камерами, благоустроенные всем необходимым. Бедные жили, как попало. На улицах, в разрушающихся зданиях, укрывшись картонкой посреди скрюченных деревьев, у дорог и забегаловок.

В возведенных месяц назад заборах, как и во всем мире, были свои исключения – прорубленные лазы и подкопы. Иногда, пьющие ангелы частенько пользовались ими, ежели припирало. Всем известно, демоны славились своими питейными заведениями. Случаи были редки. Руководство Нового Эдема, оставив ситуацию на совести ангелов, не стало заделывать ходы. Вот и Анжело воспользовался искусственно созданным отверстием, но для другой цели.

Анжело долго бродил по серым улочкам. Он бы никак не защитился от недругов, поэтому прятался среди мусорных куч, в подворотнях, дабы случайно не наткнуться на ночных обывателей здешних мест. Перебежками он прошел через добрую половину города, избегая встреч с кем-либо, добрался до дома Лилит и засел у окна, поближе к нестриженным колючим кустам.

Цепляясь и царапая крылья, ангел выслушивал разговор родителей, ожидая скорого появления демонессы. Минуты растянулись на часы. Абсурд происходящего временами посещал сознание Анжело, но тот гасил любые ощущения, сильнее подчиняясь воле навязчивой идеи. Не отрывая выжидающего взгляда, он следил за происходящим и покорно ждал. Ничего не происходило добрых два часа. Спина затекла и заныла, а родители то расходились по дому, то возвращались, общаясь на отвлеченные темы без конкретики, будто специально знали, что их подслушивают...

До тяжелого кулака, от которого перед глазами заплясали искры, а голова раскололась надвое, все подозрительно разошлись.

Темнота ночи слилась с темнотой перед глазами и ему стало страшно. Анжело чувствовал, что его тело движется, но сам не прилагал для этого усилий. Вероятно, кто-то насильно поднимал его. Вероятно, кто-то его и ударил. Занавес приоткрывался, в глаза забили лучи ночного освещения мигающего фонаря, помойные запахи худшей части города вернулись, организм возобновил работоспособность, но вдруг раздались еще два прямых удара, поочередно, слева и справа. За ними наступил покой.

Лицо Анжело обдували беснующиеся потоки ветра. Сомкнутые веки невольно колыхались, а волосы приятно взъерошило. Нет, не ветер дул ему в лицо, поскольку сам он двигался ему навстречу. Ангел летел, вопрос только – откуда? Открыв глаза он увидел желто-розовое зарево и кремовые облака. Зефирные сгустки закрывали обзор. Даже при закрытых глазах было очевидно, куда он летит.

Райское место. Безграничные сады с растениями со всего белого света, журчание водопадов вперемешку с пением птиц. Сплошное умиротворение и спокойствие. Первородные ангелы, прикрытые листьями и атласными тканями, собирающие в плетеные корзинки янтарные и пурпурные плоды, осторожно отодвигали лозы. Вереницы животных, всех видов и подвидов, мило выпрашивали виноград.

Неужели, все? Неужели, он, Анжело, умер и попал на тот свет, а его земные мучения кончились и теперь он, наконец, был в праве отдохнуть? Ангел заслужил. Жаль, перед смертью не получилось застать Лилит... А что если и она попадет сюда, вместо пекла?

Во время полета он долго тешил себя счастливыми надеждами, потом внимательно приглядываясь. В секунду все стало понятно. Анжело не летел в Райские сады, нет. Он пролетал мимо них кометой, прямым вниз. И чего он сразу не догадался, ведь если бы он летел сам, его крылья не были бы сложены.

Анжело сделал над собой усилие, но отростки не желали слушаться. Паника обуяла его. Ангел вертелся, кружился, хватал ртом воздух и прикладывал усилия. Как жаль, что от него уже не зависело, ровным счетом, ничего.

Сады остались где-то наверху. Перед взором Анжело предстало, что же ждет его там, внизу. Языки пламени выплевывались из бурлящей лавы, в которой, целыми комками мучились отступники. Ядовитые дожди, обжигающие и разъедающие плоть, гниющую от жары. Безграничное насилие над теми, кто сам подвергался греху. Прочих же ждали пытки, от мелких порезов, в которые заливались раскаленная в жидкость медь, до маленьких квадратных кубов, куда загоняли облитых смолами несчастных, предварительно стянув с них кожу на самых нежных местах, обжигаемые огненными потоками.

Ангел летел и наблюдал не в силах что-либо исправить. В голове промелькнуло – а куда же попадет он сам? Анжело не сделал ничего плохого, тогда почему он здесь?

Где-то там, куда направлялось его тело, он увидел каменную кладку, залитую кровью, но, в остальном, совершенно пустую. Под самый конец он сумел расправить крылья. Этого было недостаточно. Избежать грубого столкновения не вышло. При падении он переломал себе каждую кость. Ноги и руки были раздроблены, крылья вывернулись в неестественном положении,

ребра местами торчали наружу, а каждый из позвонков вылетел со своего места, кое-где стершись в пыль. Анжело лежал на спине и взирал туда, откуда он пал. В плачевном положении он уже не видел Райские сады, но представлял их красоту.

Захлебываясь кровью, болевой шок постепенно отошел на второй план, а смерть, напротив, приближалась стремительнее падения. В ожидании старухи с косой, в голове Анжело витал один наиболее интересующий вопрос – как он допустил подобное?..

В носу расцвел букет нашатырного спирта, пробивший дрему и отрезвивший сознание. Однако мертвого он не поднял бы на ноги, сколько ни старайся. Значит ангел живет всех живых. Конечности не слушались, крылья не раскрывались, и глаза никак не привыкали к тьме. Вдалеке горела желтым цветом треснутая лампочка, но он этого не узнал, потому что сидел к ней спиной. Прямо перед ним рождались образы: вот какое-то странное шевеление, вот подобие руки, растворяющейся среди черной пустоты, вот повороты дюжин голов... или одной, но дюжину раз?

Внезапно лицо ангела озарил обжигающий сетчатку луч. Стали различимы голоса. Они роились с разных сторон, но намерения Анжело не разобрал. Он успел заметить силуэты, обступившие его полукругом, все с пирсингами, татуировками и прочими приметными знаками. Рассмотреть четче было тяжело из-за этого невероятного сияния...

— Смотрите-ка, очухался! – заговорили справа.

— Я уж думал не проснется. Здорово ты его приложил, громила, – поддержали слева.

— Замолчите, нахрен, оба. Берите пример с остальных, – отрезал некто посередине.

Анжело бы не на шутку перепугался, не будь таким удивленным своему положению и количеству голосов. Конечности не слушались, потому что их связали, скрепили веревками со стулом, а крылья, слипшиеся друг с другом по той же причине, безжизненно свисали с деревянной спинки. Дернуться невозможно. Он и не пытался, а смиренно ждал, чем это для него обернется.

— Слушай внимательно и отвечай на мои вопросы. Честно отвечай, неправду я в состоянии учуять, – заговорил тот, что посередине.

— Хорошо... – ответил Анжело.

— Вижу, ты не из здешних. Хрен ли тут забыл? Разнюхиваешь чего? – спросил главный. Кажется, он был лысым, темнокожим и с татуировкой на виске.

— Я... – Анжело запнулся. Неужто он раскроет невесть кому секрет своего прибытия? – Я здесь...

— Ты меня, видимо, неправильно понял, белоснежка. – Пальцы Анжело хрустнули от прямого попадания строительным молотком. Протяжный визг вырвался изо рта, перекрываемый хохотом толпы. Они жаждали крови ангела. Безымянная и средняя фаланги посинели и распухли. Кровь медленным ручейком стекала с подлокотников и оставляла на пыльном бетонном полу маленькие бордовые капельки.

— Я нечаянно забрел! Меня заинтересовал быт живущих в вашей клоаке! – Анжело и сам не понимал, зачем врет, ведь могло последовать наказание пожестче предыдущего, но слова озлобленным фонтаном выливались из него. В несвойственной манере, все, кроме правды.

— Все не то, что мы хотели от тебя услышать, – сказал главный. Его ехидную улыбку не скрывал свет фонаря и можно было разглядеть свежий шрам, пересекающий губы вдоль, от носа до подбородка. Он хорошенько принюхался и произнес: – Ты разве не в курсе, что лукавство – серьезный грех, а, ангелочек?

Анжело молчал. Глаза заслезились, а мышцы на теле напряглись.

— А за грехами следует неминуемая кара! – Следующий пинок пришелся аккурат в коленную чашечку. Прямое попадание в нерв дало нужный сигнал. Ангел дернулся от боли, тем самым повалив стул.

Лежа на боку, весь в пыли, поту и с перебитыми конечностями Анжело не думал ни о чем конкретном и одновременно думал обо всем сразу. Вся его концентрация была направлена на колено. Боль с успехом перекрыл первый удар.

— Повезло тебе, засранец! – смеялся главарь. – Я слегка промахнулся, но, будь уверен, следующая попытка сделает из тебя калеку! Разумеется, если не раздумаешь врать.

Прозвучал щелчок и к Анжело с двух сторон подступили мучители. Одним рывком они, не церемонясь, подняли его со стулом и поставили на то же злополучное место, попутно задев подбитые места.

— Для особенно тупых я перефразирую вопрос: что ты вынюхивал у того дома? – Ухмылку сменил зловещий оскал. – Не пытайся отмазаться, ты сидел в кустах несколько часов кряду, мои люди знают! Правда же, ребята? – Помещение разразилось одобрительными возгласами. Боже, да сколько же их там было... – Ну же, дружок. Отвечай!

— Я... следил, – промямлил Анжело.

— За кем следил?

— Чтобы... чтобы узнать, как вы живете... – Отчего он продолжал лгать? Его плачевное состояние и безвыходное положение не сулило ничем хорошим, а с каждым новым словом он закапывал себя все глубже. Поток лжи сам лился из глотки непрекращающимся потоком.

— Похоже, – вздохнул главарь, – наш гость ни хрена не понял. Что ж, на этот случай у меня определенно есть аргумент повнушительнее!

Свита моментально поняла, к чему тот клонит. Угол разразился устрашающим ревом заведенного мотора, и тело Анжело завибрировало от животворящего испуга. Бензопилу передали главарю, и он, в свою очередь, удерживал ее в паре сантиметров от горла ангела. Ухо его разрывалось от неумолимого шума. В эту секунду вся его прошлая жизнь, вперемешку с нынешней и будущей, пролетала перед глазами. Зачем он солгал? Ведь за ним никогда не было клейма лгуна. Пожалуй, он пытался сохранить эту тайну в своем сердце, такую близкую, теплую, оставшись единичным обладателем. Ревность? Или нет? Сколько же, оказывается, вопросов возникает на закате...

— Говори! А не то башку тебе снесу вот этой малышкой! – перекрикивал пилу угрожающий мужчина.

Анжело успел подумать о том, что ревность не стоит целой жизни, но егохватило на одно лишь слово:

— Лилит! – прокричал Ангел. Бензопила скоро остановилась. Он произнес волшебное слово, подвернулась удача, врата распахнулись, а зло победило само себя.

— Что ты сейчас сказал? – произнес главарь и побледнел. От лица Анжело убрали фонарь. Он отчетливо распознал десяток прочих демонов перед собой и по обе стороны. Все разномастные, с вызывающей внешностью, дефектами, татуировками и прочими модификациями. Разномастные и обалдевшие.

— Я сказал – Лилит! Мне нужна Лилит! Я был там из-за нее! Мне надо увидеться, поговорить! – Хоть шум и прекратился, но Анжело прокричал эти слова, чем пуще всех удивил.

— Такого не может быть... – не верил главарь. – Откуда ты вообще ее знаешь?

— Раньше мы жили человеческие жизни и были связаны и, сами того не осознавая, сосуществовали бок о бок, – объяснил Анжело. Он не стал уточнять, что только Лилит того не осознала, а сам он вполне четко все понимал. – Если ты взаправду умеешь распознавать ложь, то знаешь, что я не вру!

Главарь осторожно передал бензопилу одному из демонов, заместо глаза у которого был позолоченный шарик и жестом приказал убрать ее.

— Действительно, не врешь, – сказал он. – Я, конечно, догадывался, что наша любимая Лилит умеет вскружить голову и, влюбляя, подчинить себе многих, как никто другой, но чтоб ангела... Что-то новенькое! Неправда ли, а, Лилит? – Главарь повернулся куда-то в тень и

оттуда, словно по подиуму, виляя бедрами в обтягивающем вечернем платье, с крыльями летучей мыши за спиной и аккуратными рожками на лбу, вышла она – эффектная и блистательная.

— Ты же знаешь, Билл, оно всегда как-то само получается, – проворковала Лилит.

— Да уж, харизма так и прет, – ответил демон с раздвоенной шрамом прической.

— Верно подмечено, малыш! – Она прилюдно заигрывала с ним, не стесняясь. Для нее здесь больше никого не было. Никто и не собирался обозначить своего присутствия.

— Вот, полюбуйся, еще одна твоя жертва, – указал Билл на ангела.

— Как, говоришь, тебя зовут? – обратилась демонесса.

— Ты правда меня совсем не помнишь, Лилит? – ответил Анжело.

— Припоминаю, – соврала она и все окружающие поняли.

— Это же я, Анжело. Мы жили по соседству, учились, работали вместе. В службе поддержки!

— Да, что-то похожее было, – будто вспомнила Лилит, пожимая плечи, – Каждый зарабатывает, в меру своих способностей.

— Мне хотелось увидеть тебя. Очень хотелось...

— Правда? Лестно слышать, – продолжила играть демонесса, подшучивая. – Но я не понимаю, зачем? Ты же ангел, а я – далеко не святая.

— Я... – запнулся он, но решил-таки признаться. – Я хочу стать тебе подобным, чтобы мы всегда были рядом! Хочу стать демоном!

Глаза ее неестественно округлились, а у остальных присутствующих отвисли челюсти. Слыша целеустремленность из уст столь чистого существа – невольно оказываешься в стане громом пораженных.

Кто-то решил, что Анжело не в себе. Кому-то показалось, что по неосторожности был назван хитроумный план святого сообщества по искоренению их, демонов. А кто-то правда поверил, потому что ангелы, по своей сути, не должны врать. Анжело начал путь становления, солгав главарю.

— Мне послышалось? – спросила Лилит.

— Нет, не послышалась, – ответил Ангел, – я хочу стать демоном и стану им. Я хочу быть с тобой...

Демоны ясно видели – в юном, светлом теле нет ни грамма лжи. Ангел говорил всерьез.

— Я прошу вас помочь мне. Пожалуйста, помогите стать демоном, вашим собратом, порождением ночи, – взмолился Анжело.

— Развяжите его, – приказала Лилит и сковывающие путы слетели с пленника.

Анжело понял, где находится. Древний подвал, может, под жилым домом, а может и под каким-нибудь магазином. Сырой, гниющий, длинный, с перемененно работающим электричеством, полупустой, в глубине которого узнавались силуэты знакомой бензопилы, а также ножей, сабель, кнутов, вил, прочих строительных приборов и нескольких огнестрельных орудий. Двенадцать прихвостней, не считая самого ангела и Лилит, расположились несколькими кучками.

— Извиняюсь за негостеприимность, у нас тут все настороже, – объяснила демонесса. – Можешь не беспокоиться, мы тебе поможем. Все мы. – Не будь Анжело опьяненным любовью дураком, он бы заметил нездоровую заинтересованность в голосе.

— Правда? – удивился он.

— Всенепременно, – успокоила она. – Мы будем... нет, мы обязаны относиться к тебе, как к равному! – По-особенному смакуя она сделала упор на последнее слово. Демоны таинственно переглянулись и закивали в ответ. – Однако, в качестве первого испытания ты должен доказать серьезность намерений и присягнуть в верности. Необходимые формальности. Справишься?

— Конечно! – ответил Анжело, по-рыцарски встав на здоровое колено. – Я преклоняюсь перед тобой и перед демоническим началом, минуя заостренные устои. Отныне, моя святость здесь, с вами, исключительно в ваших руках! – Заявление ошарашило демонов. От абсурдности они еле сдержали смех.

— Превосходно, ангел! – промурлыкала Лилит. Демоны похлопали Анжело по спине в качестве семейного приветствия.

Широко расправленные крылья Анжело счастливо затрепетали, настолько он был рад словам демонессы. Но не радоваться ему стоило, а бояться. Бояться данайцев дары приносящих...

Так ангел отрекся от заповеди единобожия.

Первым Анжело познакомился с Биллом, который распознавал ложь лучше остальных. Главарем он не был. На самом же деле, ему невозможно было соврать. Сам того не сознавая, ангел сделал полноценный первый шаг к темному порядку, нарушив заповедь лжи.

Следом он узнал Грейса, того парня со шрамом на голове, владельца дома, в чьем подвале они обитали. Подвале грязном, заброшенном, вонючем, как и он сам. Весь остальной дом напоминал свалку: нескончаемые бутылки с алкоголем и газировкой, нестиранные годами вещи разбросанные повсюду, создающие отвратительный аромат. Мебель давным давно сгнила, обои отошли от стен, потолок разрушался, осыпаясь мелкой штукатуркой, некоторых оконных стекол вообще не было, а электрика еле-еле работала, так что подвал показался чистым и приличным местом. Воистину, они могли бы найти место и почище, но он ничего не просил взамен и всегда был за предоставлять место, этим и выбил себе местечко среди них.

Единственным, кто высказался, что знает секрет переходной трансформации в демона был Астор, белокожий юноша, ровесник Анжело. Никто не произносил вслух, но все понимали, что он был правой рукой Люциуса, теньвым игроком. Сам он не распространялся, откуда ему известна тайна, да и вообще мало о чем разговаривал, вел себя самоуверенно. Хоть вранье демона труднее распознать другому демону, Биллу потребовались считанные минуты.

Астор составил план действий по отношению к Анжело с указаниями для остальных, от которого у тех сделался подозрительно угрожающий взгляд. Ангелу он, кроме беспрекословного подчинения и выполнения плана, почему-то, ничего не порекомендовал.

Местному спонсору и идейному вдохновителю шайки, Люциусу, Астор наказал присматривать за кодлой: за Натаном, Бегором, Леви, Вульфом, ЭмЭмом и особенно быть настороже с братом и сестрой – Асмой и Деем. В сферу его обязанностей входило углубленное перевоспитанием Анжело. «Он должен гордиться собой, раз пошел на это и по ходу выполнения заданий тоже» – говорил Астор. Обладатель секрета, на пару с Агромом, еще более тайной личностью, чем Астор, должен был разработать программу по перевоплощению для ангела и передать их Натану. Анжело не возражал, но будь он на йоту внимательнее заметил бы, что все так называемые «тренировки» слишком уж удачно сочетались с его страхами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.